

КОНФЛИКТ ВОКРУГ РАСТОРЖЕНИЯ
РУССКО-АМЕРИКАНСКОГО ТОРГОВОГО ДОГОВОРА
И МОСКОВСКАЯ БУРЖУАЗИЯ
(1911–1912 гг.)

Ф.А. Селезнёв

Российско-американский конфликт, связанный с прекращением действия двустороннего торгового договора 1832 г., практически не изучен. Специальных исследований по указанной проблеме, насколько нам известно, нет. А в общих работах по истории российско-американских отношений об этом конфликте или не упоминается, или упоминается вскользь¹. Это касается и новейших изданий. Так, в сборнике документов «Россия и США: торгово-экономические отношения 1900–1930» (М., 1996) проблема непродления договора 1832 г. вообще игнорируется.

Между тем данный сюжет может быть интересен не только специалистам-международникам, но и исследователям политической истории России начала XX в. Ведь расторжение договора получило широкий внутрироссийский резонанс и даже изменило расстановку политических сил накануне выборов в IV Государственную думу.

Одним из первых на это обратил внимание А.Я. Аврех. Проанализировав ряд публикаций в газете «Утро России» (органе молодых московских капиталистов, группировавшихся вокруг братьев Рябушинских), он показал, что позиция, занятая в ходе конфликта октябристами, традиционно считавшимися купеческой партией, вызвала сильное раздражение промышленной Москвы². На это же указывал В.С. Дякин³.

Нами сделана попытка выяснить, почему московская буржуазия так болезненно восприняла антиамериканские инициативы октябристов и какие это имело политические последствия. Кроме того, в данной статье излагаются основные обстоятельства, связанные с конфликтом между Россией и США (в контексте общего развития русско-американских отношений).

Следует отметить, что изначально эти отношения строились на взаимовыгодной основе. Заключение в 1832 г. торгового договора, предоставлявшего режим наибольшего благоприятствования гражданам и товарам двух стран, свидетельствовало о взаимопонимании между Российской империей и США⁴. Дружественный характер сохранили русско-американские отношения и во второй половине XIX в. Пиком сближения Петербурга и Вашингтона стали 1860-е гг. — время Гражданской войны в США и Польского восстания 1863–1864 гг. Тогда у России и северных американских штатов имелся общий недруг — Англия, которая поддерживала как южан, так и польских повстанцев. Для противодействия Туманному Альбиону в 1863 г. в Нью-Йорк прибыла Балтийская эскадра контр-адмирала С.С. Лесовского, а в Сан-Франциско — Тихоокеанская эскадра контр-адмирала А.А. Попова⁵. Базируясь в США, русские моряки должны были, в случае войны, парализовать английскую морскую торговлю. А вскоре, в рамках политики сближения с США,

Россия продает американцам Аляску (опасаясь уязвимости своей единственной заморской территории со стороны британских владений).

Наряду с политическими, в XIX в. успешно развивались и торговые связи между Российской империей и Соединенными штатами. Об этом свидетельствовало постоянное увеличение взаимного товарооборота. Россия экспортировала в США кожи, шерсть, корень солодки, марганцевую руду. Соединенные штаты продавали России хлопок (имевший большое значение для русской текстильной промышленности), сельскохозяйственные машины, медь⁶.

В первое десятилетие XX в. объем русско-американской торговли также непрерывно возрастал. Однако в политических отношениях между двумя странами в это время наступает заметное охлаждение, впервые отчетливо проявившееся в 1904–1905 гг.

В ходе Русско-японской войны официальный Вашингтон фактически поддерживал страну восходящего солнца⁷, а синдикат американских банков, организованный Я. Шиффом, предоставил Японии значительную финансовую помощь⁸. Общественное мнение в США также было настроено крайне враждебно по отношению к русскому правительству. «В начале 1905 г., — писал американский историк Р. Харт, — передовые статьи газет во всех концах страны призывали к крестовому походу против Николая II... Комитеты горожан объявили сбор денежных пожертвований в поддержку революции в России, собирали подписи под петициями с требованиями к президенту Теодору Рузвельту предпринять широкие дипломатические и военные меры против царя»⁹.

Первые признаки похолодания в русско-американских отношениях появились еще раньше. Уже в 1900–1902 гг. ведущий американский геополитик, адмирал А.Т. Мэхэн, разработал теорию «сдерживания» России как мощной «континентальной» державы путем создания блока «морских» государств во главе с США¹⁰.

А.Т. Мэхэн и разделявший его концепцию Т. Рузвельт¹¹ полагали, что Америка должна проводить политику активной экспансии на Дальнем Востоке. Соперничество между Вашингтоном и Петербургом из-за экономического преобладания в данном регионе (прежде всего в Манчжурии) и стало одной из причин ухудшения русско-американских отношений.

Кроме того, президента Рузвельта все больше беспокоила имевшая место в России дискриминация американских граждан иудейского вероисповедания. Согласно договору 1832 г., в отличие от прочих американцев, свободно въезжавших в Россию и беспрепятственно перемещавшихся по ее территории, американские иудеи такого права не имели. Они (по статье 230 русского Устава о паспортах, касавшейся иностранных подданных иудеев) допускались в Российскую империю только с особого разрешения министра внутренних дел, причем могли посещать только ограниченное число городов.

В XIX в., когда число евреев в Америке было невелико, этот вопрос не стоял в практической плоскости, но в начале XX в. Рузвельт уже не мог его игнорировать. Как отмечал в 1912 г. российский журналист либеральной ориентации И. Левин, в Америке «еврейский элемент приобрел в последние годы такое большое влияние, какого он не имел в западноевропейских государствах»¹². По мнению Левина, это произошло потому, «что в последние 25 лет из России в Соединенные штаты эмигрировало около полутора миллионов евреев. В одном Нью-Йорке евреев насчитывается свыше одного миллиона, значительная часть которых русского про-

исхождения»¹³. В результате «русские выходцы-евреи успели стать в Соединенных штатах большой не только экономической, но также культурной и политической силой... С такой группой должны считаться американские политические партии»¹⁴. «А значит, — писал Левин, — евреям в северной Америке легче, чем их единоверцам в Западной Европе... подтолкнуть свое правительство на решительные меры в области защиты прав евреев — американских граждан»¹⁵.

Действительно, в Нью-Йорке в 1908 г. жило 850 тысяч евреев или 21% от всего населения города¹⁶. Естественно, их голоса имели большое влияние на определение властей штата, а также выборщиков президента. Поэтому все политики, претендовавшие на пост нью-йоркского губернатора или президентское кресло, должны были учитывать позицию еврейской общины. Не мог не делать этого и Теодор Рузвельт, вся карьера которого была связана с Нью-Йорком. (Автор политики «большой дубинки» в свое время возглавлял нью-йоркскую полицию, а затем являлся губернатором штата¹⁷.) Поэтому Рузвельт начал в соответствующем духе воздействовать на Россию. В августе 1905 г. он через С.Ю. Витте передал Николаю II письмо, в котором просил царя отменить ограничения на въезд и свободное перемещение по русской территории американцев-иудеев¹⁸. Этот вопрос вплотную рассматривался на начатых в 1908 г. российско-американских переговорах по выработке условий для пересмотра договора 1832 г., срок действия которого истекал в 1912 г. Однако взаимоприемлемое решение найдено не было.

Недовольное этим руководство американских еврейских организаций (Я. Шифф и др.) в октябре 1911 г. начало пропагандистскую кампанию, требуя денонсировать договор 1832 г. В конце ноября 1911 г. дебаты о судьбе договора переместились в Конгресс. В результате палата представителей абсолютным большинством голосов приняла резолюцию конгрессмена Зульцера (выходец из Витебска) о немедленном расторжении договора 1832 г. в связи с тем, что дискриминируя американских иудеев, Россия его нарушает¹⁹.

Принятие этой, резкой по тону, резолюции поставило президента США У. Тафта (в 1909 г. он сменил в Белом доме Рузвельта) в очень сложное положение. Одобрение данной резолюции Сенатом неминуемо бы привело к дипломатическому конфликту с Российской империей. Тафт, представлявший интересы американского промышленного капитала, заинтересованного в торговых связях с Россией, не желал подобного развития событий. Чтобы не допустить международного скандала, президент был готов наложить вето на резолюцию Зульцера, если бы Сенат принял ее без поправок²⁰. Но открытый конфликт с еврейской общиной за год до президентских выборов означал для Тафта политическое самоубийство, тем более что даже внутри своей (республиканской) партии позиции президента были весьма непрочны.

Тогда Тафт принял «Соломоново решение»: 5 декабря 1911 г. он, через американского посла в Петербурге, сообщил русскому правительству о непродлении (а не о немедленном разрыве) договора 1832 г. с 18(31) декабря 1912 г. Причем сделал он это в самой дружелюбной форме. Не обвиняя Россию в нарушении договора, президент лишь заявил о намерении США заключить новое соглашение «на основе, более соответствующей взаимным интересам»²¹. Одновременно соратник Тафта по правому крылу республиканцев, сенатор Г. Лодж, внес в верхнюю палату Конгресса резолюцию, одобряющую эти действия президента. Сенат единогласно принял резолюцию Лоджа. Одобрив ее и Палата представителей²².

Таким образом, объявление о предстоящем прекращении действия торгового договора не стало поводом для межгосударственного конфликта между Россией и США. Никаких антиамериканских демаршей со стороны Петербурга не последовало. Более того, уже 15 декабря 1911 г. было образовано правительственное совещание для выработки условий нового договора²³. Правда, мнение русского правительства о будущем статусе американских иудеев на территории Российской империи не изменилось. 13 апреля 1912 г. его озвучил министр иностранных дел С.Д. Сазонов. В своей речи перед депутатами Государственной думы он заявил, что «правительство твердо намерено не допускать какого-либо посягательства извне на неотъемлемое державное право России как всякого суверенного государства определять свое внутреннее законодательство исключительно в зависимости от потребностей и особых условий своей собственной жизни»²⁴.

Если правительство отреагировало на непродление американцами договора 1832 г. сдержанно, то в Государственной думе это событие вызвало весьма эмоциональный отклик: 8 декабря 1911 г. 132 депутата Государственной думы во главе с лидерами октябристов А.И. Гучковым и Г.Г. Лерхе подписали заявление и проект закона, где предлагали взимать дополнительно к обычному тарифу еще 100% размер пошлины с товаров стран, не предоставляющих России режим наибольшего благоприятствования²⁵. Этот проект должен был увеличить вдвое ввозные пошлины на американские товары.

Инициативу Гучкова – Лерхе, кроме октябристов, всецело поддержала и фракция русских националистов. Таким образом, октябристско-националистский блок, восстановленный после гибели П.А. Столыпина, продолжал действовать.

Заняв резко антиамериканскую позицию, октябристы и русские националисты как бы отдавали дань памяти убитому в сентябре 1911 г. премьеру. Ведь именно П.А. Столыпин сильнее всех препятствовал перезаключению на новых условиях торгового договора с США²⁶. Это дало повод ведущему публицисту националистов М.О. Меньшикову заявить, что Столыпин был убит «за строптивость русского правительства, не желавшего сдаться на капитуляцию»²⁷.

В октябристско-националистском блоке наибольшую враждебность к Америке проявляли националисты. Меры экономического наказания американцев за денонсацию торгового договора 1832 г., предложенные 8 декабря 1911 г. октябристами, казались русским националистам все еще недостаточными. И они приняли еще ряд дополнительных антиамериканских демаршей.

Во-первых, лидеры думской фракции националистов П.Н. Балашев, А.С. Гижицкий и А.А. Потоцкий предложили принять закон, вообще запрещающий въезд в Россию иудеев — американских подданных. Кроме того, в проекте националистов предусматривалось обложение сверхвысокими дополнительными пошлинами (45% стоимости) импортируемых из США сельскохозяйственных машин. А к правительству был обращен призыв организовать производство сельскохозяйственных машин в России или назначить правительственные премии за изготовление таких агрегатов частными лицами²⁸.

Не дожидаясь принятия соответствующих законов, националисты начали борьбу с американским экспортом в Россию, организуя бойкот американских товаров, прежде всего сельскохозяйственных машин. С соответствующим призывом к землевладельцам обратилось Херсонское земское собрание²⁹, где большой вес имел местный крупный помещик и один из лидеров националистов А.С. Гижицкий.

Кампания бойкота могла быть весьма эффективной. Ведь главными покупателями сельскохозяйственной техники являлись помещики «капиталистического типа». А именно эта социальная категория являлась опорой националистов³⁰.

Помещики, которые выращивали пшеницу (те же херсонские землевладельцы), могли поддержать антиамериканские призывы националистов, исходя из того, что США являлись основными конкурентами России на мировом зерновом рынке. Антиамериканские инициативы могли казаться полезными и помещикам, производящим лен. Повышение пошлин на американский ввоз вело к удорожанию хлопка, а значит, и к повышению привлекательности льна как сырья для текстильной промышленности. Особенно широкие перспективы открывались перед помещиками, имевшими собственные льноперерабатывающие мощности. Именно к этой аудитории была обращена статья идеолога националистов М.О. Меньшикова «Лён-кормилец», в которой усиленно пропагандировался опыт известного льнопромышленника, члена Государственной думы, псковского землевладельца С.И. Зубчанинова, а читатели настойчиво убеждались в том, что холщовое белье прочнее и экономичнее ситцевого³¹.

Совсем по-другому смотрела на проблему экономических санкций против США российская буржуазия и прежде всего ее самый мощный и организованный отряд — текстильные фабриканты. Основным сырьем для них был хлопок, а не лен. А примерно половина перерабатываемого в России хлопка привозилась из-за границы, прежде всего из США³². Причем именно из американского хлопка изготавливались наиболее ходовые номера бумажной пряжи³³. И если бы законодательная инициатива Гучкова – Лерхе была реализована, то в результате удорожания сырья русская хлопчатобумажная промышленность понесла бы убытки в 32 миллиона рублей³⁴.

Между тем некоторые текстильные фабриканты были близки к Союзу 17 октября и даже входили в его ЦК. Тем сильнее проявилось их возмущение принятыми без согласия с ними инициативами петербургского руководства. Особенно серьезные причины для негодования имелись у А.Л. Кнопа, члена ЦК и одного из главных спонсоров октябристов. Дело в том, что его фирма являлась самым крупным продавцом хлопчатобумажной ткани на русском рынке, а кроме того, торговала в России американским хлопком-сырцом, имея собственное отделение в Нью-Йорке с филиалами в Новом Орлеане, Чарльстоне и Саванне³⁵. Естественно, заявление Гучкова – Лерхе серьезно ущемляло деловые интересы этого промышленника, и он весьма отрицательно отреагировал на указанный демарш. Уже 19 декабря 1911 г. редактор октябристского «Голоса Москвы» (существовавшего в основном на пожертвования московских капиталистов), Ф.И. Гучков с тревогой писал своему брату Александру о том, что отношение Кнопа к газете ухудшилось (Кноп заявил, что фабриканты не имели от «Голоса Москвы» того, что нужно). Ф.И. Гучков предполагал, что Кноп «старательно обработали Рябушинские» и этот предприниматель готов «переключать» в «Утро России»³⁶ (Кноп действительно дал интервью «Утру России», в котором крайне отрицательно оценил инициативу Гучкова – Лерхе³⁷).

«Утро России» в это время начало мощную пропагандистскую атаку на Союз 17 октября. Хозяева этой газеты, текстильные фабриканты Рябушинские, были недовольны антиамериканской кампанией Гучкова в деловом плане. Кроме того, являясь политическими соперниками октябристов, Рябушинские хотели, восполь-

зовавшись удобным случаем, лишить Союз 17 октября влияния в московской купеческой среде.

Публикации «Утра России» отличались крайней резкостью. Чего стоят только названия некоторых из них («Не спросясь броду», «Выстрел по своим»). В редакционной статье от 10 декабря 1911 г. газета выносила лидеру октябристов приговор как политику, пророчески предсказывая ему провал на грядущих выборах: «А.И. Гучкова послали в Государственную думу плохо в ту пору осведомленные насчет его политических и экономических дарований голоса торгово-промышленной Москвы. Накануне предвыборной борьбы за IV Думу подпись А.И. Гучкова под вздорным "законодательным предположением" фракции "Союза 17 октября" сослужит неоценимую службу будущему заместителю горе-экономиста по московскому мандату»³⁸.

Кроме А.Л. Кнопа и Рябушинских, негативно восприняли антиамериканские шаги Гучкова и многие другие предприниматели: 15 декабря 1911 г. «Новое время» сообщило о совещании ряда крупных капиталистов на квартире номинального лидера российской буржуазии, председателя совета Съездов представителей промышленности и торговли Н.С. Авдакова, так как стало известно, что промышленники выразили живейшее неудовольствие действиями Гучкова³⁹. Характерно, что это общее недовольство захватило даже председателя Московского биржевого комитета Г.А. Крестовникова⁴⁰, находившегося на правом фланге Союза 17 октября (как известно, правые октябристы в принципе были склонны к блоку с националистами).

Падение влияния октябристов было на руку кадетам и начавшим свое организационное оформление прогрессистам. К ним теперь начали склоняться симпатии московских предпринимателей. Логическое завершение этот процесс получил осенью 1912 г., когда 1-я городская (т. е. купеческая) курия первопрестольной проката на выборах в IV Государственную думу лидера октябристов А.И. Гучкова, отдав свои голоса общим кандидатам кадетов и прогрессистов — М.М. Новикову и М.В. Челнокову. По нашему мнению, этот политический сдвиг в настроениях московской буржуазии не в последнюю очередь был вызван тем, что текстильных королей устроила позиция партии Народной свободы во время русско-американского конфликта.

Кадетский ЦК не сделал в связи с ним никаких заявлений. Полным молчанием обошел его и лидер партии П.Н. Милюков, когда выступал в Государственной думе по поводу уже упоминавшейся апрельской речи С.Д. Сазонова. Тогда Милюков прокомментировал все высказывания министра иностранных дел, кроме его слов об Америке.

Следует отметить, что П.Н. Милюков с 1901 г. поддерживал дружеские отношения с американским миллионером Чарльзом Крейном⁴¹, владельцем большого пакета акций Петербургского тормозного завода американской фирмы «Вестингауз». Крейн финансировал поездки Милюкова в Америку, организовывал его встречи с представителями американской элиты⁴². Естественно, лидеру кадетов было желательно скорейшее преодоление российско-американского конфликта. Скорее изгладить его из памяти общества — вот чего наверняка хотел Милюков. Тем более, что основой внешнеполитической доктрины кадетов была ставка на союз с западными демократиями, а значит, и с Америкой. Поэтому конфликт с Соединенными штатами мог вызвать у конституционных демократов только досаду. «Мы не

можем не высказать сожаления по поводу обострения наших отношений с Америкой», — писал на страницах кадетской "Русской мысли" Г.Н. Трубецкой⁴³, полагавший, как, очевидно, и большинство кадетов, что «обе державы имеют гораздо больше оснований искать почву для сближения»⁴⁴.

Нельзя не отметить, что в силу своих политических убеждений кадеты должны были признать: правда в русско-американском конфликте — на стороне США. Тот же Г.Н. Трубецкой отмечал: «С точки зрения нравственного правосознания, ограничения, связанные у нас с принадлежностью к еврейскому вероисповеданию, естественно вызывают в просвещенных государствах осуждение и протест»⁴⁵. Но, видимо, чтобы избежать обвинений в непатриотизме, Трубецкой сделал оговорку: «Плох или нет тот или иной закон — это другой вопрос. Изменение его является внутренним делом, и вмешательство иностранной державы, конечно, должно быть исключено»⁴⁶.

В этой оговорке — ключ к пониманию позиции П.Н. Милюкова. Открыто признавать правоту американцев, чтобы потом делать оговорки в стиле Трубецкого, он не хотел. Поэтому и предпочел промолчать.

Что касается кадетской прессы («Русские ведомости», «Речь»), то она, не вдаваясь слишком глубоко в суть конфликта, главное внимание уделяла критике антиамериканских инициатив октябристов и националистов. Идея таможенной войны с США называлась в кадетских газетах утопичной и вредной для России. Объявлялось, что главной жертвой повышения цен на хлопок станет «крестьянин — главный потребитель хлопчатобумажных тканей»⁴⁷. Велась активная полемика с «Новым временем» по поводу возможности для России вытеснить американский хлопок путем удешевления переработки льна⁴⁸. Иначе говоря, кадетские газеты в этом вопросе, как и вся партия Народной свободы, действовали в интересах московской (а также лодзинской) текстильной буржуазии.

Таким образом, русско-американский конфликт 1911 г. оказал достаточно большое влияние на изменение расстановки политических сил внутри России. Партия кадетов, долгое время конфликтовавшая с московским купечеством, начинает с ним сближаться. Октябристы, наоборот, теряют поддержку промышленной Москвы, ибо действовали в декабре 1911 г. не в ее интересах, а в интересах помещиков. Буржуазная составляющая октябризма с этого времени становится все более слабой. Сам Союз 17 октября, потерпев поражение на выборах в IV Государственную думу, постепенно теряет жизнеспособность. Думская фракция октябристов раскалывается. Ф.И. Гучков, наказанный московской буржуазией за борьбу с американским хлопком непопаданием в Думу, начинает занимать все более радикальные, антиправительственные позиции, вплоть до участия в заговоре против Николая II. Московские текстильные фабриканты П.П. Рябушинский и А.И. Коновалов вместе с некоторыми представителями околкадетской интеллигенции в 1912 г. создают партию прогрессистов. Тем самым буржуазия все активнее включается в политическую борьбу.

Разумеется, не все эти события явились прямым следствием русско-американского конфликта. Но косвенное (и весьма серьезное) влияние его на внутривнутриполитическую ситуацию в России несомненно.

Примечания

1. *Зубок Л.И.* Очерки истории США (1877–1918). М., 1956; Очерки новой и новейшей истории США. М., 1960.; *Лебедев В.В.* Русско-американские экономические отношения. 1900–1917. М., 1964; История США. Т. II. М., 1985.
2. *Аврех А.Я.* Столыпин и Третья дума. М., 1968. С. 422–423.
3. *Дякин В.С.* Буржуазия, дворянство и царизм в 1911–1914 гг. Л., 1988. С. 50.
4. *Кинятина Н.С.* Внешняя политика России первой половины XIX в. М., 1963. С. 284.
5. Гражданская война в США и Россия: к пребыванию русских военных кораблей в США // ННИ. 1973. № 6. С. 85–86.
6. *Лебедев В.В.* Указ. соч. С. 42–44.
7. *Добров А.* Дальневосточная политика США в период русско-японской войны. Б. м., 1952. С. 146–161.
8. Там же. С. 146–151.
9. Цит. по: *Краснов И.М., Кравченко И.Н.* Прогрессивная Америка и революционные события в России (1905–1907) // ННИ. 1986. № 1. С. 76.
10. *Колобов О.А.* Механизм формирования политики Соединенных штатов Америки по отношению к Израилю и арабским странам в 1947–1985 гг. // Колобов О.А. Международные отношения: Избранные труды. Н. Новгород, 1998. С. 296.
11. *Белявская И.А.* Теодор Рузвельт: экспансия и реформа // ННИ. 1973. № 5. С. 117.
12. Левин И. Русско-американский конфликт // РМ. 1912. № 2. С. 5.
13. Там же.
14. Там же. С. 6.
15. Там же.
16. Еврейская энциклопедия. Т. II. М., 1991. С. 254.
17. *Белявская И.А.* Указ. соч. С. 116, 119.
18. *Витте С.Ю.* Воспоминания. М., Т. II. 1960. С. 447.
19. РВ. 1911. 30 ноября; НВ. 1911. 10 декабря.
20. НВ. 1911. 6 декабря.
21. РВ. 1911. 10 декабря.
22. НВ. 1911. 6 декабря.
23. *Лебедев В.В.* Указ. соч. С. 131.
24. НВ. 1912. 14 апреля.
25. Там же.
26. *Лебедев В.В.* Указ. соч. С. 129.
27. НВ. 1911. 3 декабря.
28. РВ. 1911. 15 декабря.
29. Там же.
30. *Коцюбинский Д.* Всероссийский национальный союз // Политические партии России (конец XIX – начало XX в.): Энциклопедия. М., 1996. С. 136.
31. НВ. 1911. 22 декабря.
32. Россия и США: торгово-экономические отношения. 1900–1930. Сборник документов. М., 1996. С. 53.
33. Там же. С. 55.
34. НВ. 1912. 2 января.

35. Отечественная история // История России с древнейших времён до 1917 г.: Энциклопедия. Т. II. М., 1996. С. 598.
36. *Лаверычев В.Я.* По ту сторону баррикад (Из истории борьбы московской буржуазии с революцией). М., 1967. С. 75.
37. *Аврех А.Я.* Столыпин и Третья дума... С. 423.
38. Утро России. 1911. 10 декабря (цит. по: *Аврех А.Я.* Указ. соч. С. 423).
39. НВ. 1911. 15 декабря.
40. *Дякин В.С.* Указ. соч. С. 50.
41. *Милуков П.Н.* Воспоминания. Т. I. М., 1990. С. 213.
42. Там же. С. 218–228, 258–263; Т. II. С. 17–20.
43. *Трубецкой Г.Н.* Русская внешняя политика за 1911 год // РМ. 1912. № 1. С. 23.
44. Там же.
45. Там же.
46. Там же.
47. РВ. 1911. 10 декабря.
48. НВ. 1911. 17 декабря.